

Слово состарилось. Он старел, прочный фундамент медленно разрушался. Все держалось так долго, десятилетия без изменений, и все же окраска потемнела всего за пару недель.

И Чарли был свидетелем каждого этапа этого процесса. Нечасто он смотрел на что-нибудь, кроме деревянного потолка. К настоящему времени он знал все детали, каждую трещинку и несовершенство, которые там были. Он знал это лучше, чем его собственная рука, лучше, чем его собственный разум. Он знал, как она развивается, как плесень растет по бокам, как она скоро рассыплется и раздавит его сверху.

Его глаза снова были сухими. Они всегда высыхали в текущее время суток. Самым простым решением было бы моргнуть, но... Чарли было трудно это сделать. Ему это не понравилось. Даже если он должен был видеть только черное, было показано так много всего остального. Недостаток света только привел к тому, что на смену ему пришли другие вещи. Он привел кого-то, чтобы заменить его, каждая деталь по-прежнему ярко горела.

Как он ненавидел свое тело, всегда предающее его. В какой-то момент он всегда мог это увидеть. Что бы он ни делал, это потрескивание, это внезапно прекратившееся дыхание выходило на передний план из его рта. Деревянный пол скрипел каждый раз, когда он перемещал свой вес, заставляя его хотеть сидеть неподвижно. Из-за этого все это было слишком тяжело выносить.

Сожалел ли он об этом? Нет. Хотел ли он, чтобы этого никогда не случилось? ДА. Сделает ли он что-нибудь, чтобы выбросить это из головы? ДА. Сделал бы он что-нибудь еще в той же ситуации? Нет. Чарли понимал, что то, что он сделал, было лучшим выбором, который он мог сделать. Тем не менее, даже самый лучший выбор не всегда был хорошим. С тех пор его разум твердил ему это каждый день. Это не позволяло ему ни о чем забыть.

Почему ему не позволили забыть? Почему образ сломанной шеи просто не исчез в облаке, а остался лишь в смутных воспоминаниях? Почему ему нужно было видеть пустые глаза Дарлоу каждый раз, когда он терял концентрацию? Он не мог спать, не просыпаясь в холодном поту, не мог есть, не испытывая тошноты, и ничего нельзя было поделать. Почему он не мог просто-

"Дай мне табличку", - попросила Мара по-своему, в очередной раз очнувшись ото сна. Глядя на тень на стене, она поняла, что встала раньше обычного. Чарли помнил те дни, когда он воспринимал это как благо.

Он знал, какую боль она испытывала. Он мог видеть это в ее глазах. Мара, возможно, и была волевой язычницей, но на это была способна лишь чистая сила разума. Очевидно, что это не могло вылечить прогрессирующую недостаточность органов. И все же... Не было даже малейшего намека на боль. Ее лицо было таким же бесстрастным, как всегда.

"Я думаю, это называется"не могли бы вы передать мне стол?" - напомнил ей Чарли, слегка улыбнувшись Маре, когда она протягивала ей стол. Он не часто улыбался. Чарли понял, что ему следует чаще улыбаться. Он понимал, что это делало с другими, когда не делал именно этого. И все же это было так трудно сделать. Позволить Маре увидеть это было уже достаточно тяжело. "Вежливость должна быть достаточно легкой для тебя".

"Говорить должно быть также достаточно легко для тебя, когда ты показываешь, как много ты можешь болтать", - ответила Мара. Устройство включилось безупречно. Это действительно был стоящий предмет для приобретения. Она хотела сделать это ближе к началу, когда ее состояние не выглядело слишком тяжелым. Или не слишком страшный для него и Троя. Вероятно, она знала правду с самого начала. "Может быть, покажи эту способность самому

молодому, когда у тебя будет такая возможность".

Трой ... Это было не то, о чем Чарли много думал. Он всегда подходил, даже если крупный мужчина пытался избежать этой темы. Смешливый молодой человек, намеревающийся позволить ему сбежать с объекта. Ему понравилась эта идея, понравился полученный подарок. И... все было разрушено самым худшим образом, каким только могло быть.

Была взята цена, подарок был близок к сделке. Чарли нравилось думать, что он пожал руку дьяволу. Но тем, кому он пожал руку, был Трой, молодой человек, у которого с самого начала были только самые лучшие намерения. Эти глаза не обманули его. Они не выказывали никакой злобы по отношению к нему. Во всяком случае, они показали обратное.

"Я не думаю, что смогу сейчас", - сказал Чарли. Это был тот же самый ответ, который он всегда давал. Да, Трой этого не заслужил. Да, Чарли был виноват в том, что вел себя так, как он вел себя. Да, он должен был извиниться за то, что был таким холодным. Но... он просто не мог. Пока все не закончится.

"Я ожидала этого", - сказала Мара. Она снова посмотрела на устройство. Один держал его в руках, в то время как другой медленно что-то записывал на нем. Никогда не было четкого сообщения о том, что было на нем, и женщина никогда не подтверждала ничего из того, о чем догадывался Чарли. Каждый раз, когда он пытался взглянуть, она всегда выключала экран.

Не то чтобы ему нужно было смотреть. Мара была не из тех, кто тратит время на то, чтобы записывать пустяки. Чарли понял это за те годы, что провел рядом с ней. Если и было что-то, что эта женщина ненавидела, так это тратить время впустую в любом качестве. И, судя по историям, рассказанным по утрам, она наверстывала упущенное время.

Она переписывала свои заметки. Все, что она знала, все, что могло дать преимущество перед их конкурентами, все, что она планировала сделать в будущем. Это был набор заметок, на подготовку которых она потратила годы, всегда следя за тем, чтобы записать каждую полезную деталь. Незадолго до того, как они сбежали, доктор Фиделис уничтожил эти записи. Он разорвал их на части, приведя в непоправимый беспорядок. Чарли не был уверен, имел ли этот человек хоть малейшее представление о том, что он делал, но факт оставался фактом: все было уничтожено.

Так вот что она сделала. Каждый день, в то время, когда она могла шевелить пальцами, Мара писала все, что могла. Каждый раз, когда она это делала, Чарли могла видеть, о, так ясно, что с ее блестящей головой все в порядке. Она была тем же человеком, каким была всегда, хотя и немного на грани смерти.

Если бы только она не была таким скрытным человеком. Чарли не разрешили это увидеть. Ему не разрешалось знать, что она написала. В тот единственный раз, когда он попытался проследить за ее пальцами, она одарила его одним из самых сильных взглядов, которые она видела на своем лице в течение очень долгого времени. Это было одно из лучших воспоминаний, которые он получил за последнее время.

"Как скоро ты закончишь все записывать?" - Спросил Чарли. Каждая секунда его дня была потрачена на то, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Это означало, что он должен был убедиться, что с ней все в порядке во всех отношениях. При ее нынешнем состоянии всегда существовала вероятность незамеченного внутреннего кровотечения. Чарли знал, что сможет остановить это, если вовремя обнаружит, но... это требует, чтобы он говорил, задавая вопросы, которые Мара находила раздражающими.

И этот раз не стал исключением. Она одарила его мягким взглядом, на мгновение прекратив нажимать пальцами. Именно в такие моменты Чарли так сильно хотелось изобразить ухмылку. Это было то, что он обычно делал. Но он этого не сделал.

К этому моменту он уже знал, что это было законное раздражение. Мара искренне злилась на него за то, что он постоянно задавал этот вопрос. И он был раздражен тем, что ему пришлось просить об этом. Несколько недель назад он мог бы просто осмотреть ее тело издалека. Чарли выбрал усовершенствования утилиты не просто так. С ними он всегда мог убедиться, что все в порядке.

Если бы только все не пошло наперекосяк. Это вызвало еще одно злоупотребление его временным усилением. Чарли не шутил по поводу последствий. Его тело пострадало от этого, некоторые из его имплантированных устройств не смогли справиться с внутренним стрессом. Конечно, он мог бы исправить это в будущем, но сейчас они останутся неработоспособными.

Все могло бы сложиться совсем по-другому. Если бы только они не были такими глупыми...

"Тебе не нужно постоянно присматривать за мной. Иди займись чем-нибудь другим, - сказала Мара, как она всегда делала каждые пару дней. Для этого было даже немного рановато. Чарли гадал, что же подстегнуло его на этот раз. Может быть, его паранойя наконец-то начала немного проявляться. Это был настоящий разговор. Это также был первый раз, когда он заставил себя рассмеяться после шутки.

"Здесь не так уж много нужно сделать. Нет ничего важнее этого, - сказала Чарли, не сводя с нее глаз. "Мара, ты нужна нам живой. Я не смогу быть в этом уверен, если я...

- Придумай оправдание получше, - с вызовом бросила Мара. Это было что-то новенькое. Обычно это была бы аргументация посредством повторения. Не похоже, чтобы кто-то из них чувствовал необходимость кричать. Они уже много раз делали это раньше, и ни один из них не считал разумным сделать это снова.

"Если мы потеряем тебя, то потеряем все", - заявил Чарли, начиная понимать, что начинается состязание в гляделки. Это его вполне устраивало. Он готовился к такому событию в течение последних многих дней.

"Если мы потеряем кого-то, мы потеряем все", - парировала Мара. "Мы ничего не можем сделать без Троя, ничего не можем сделать без тебя".

Это было правдой. Мара была мозгами, Чарли был мускулами, а Трой... Трой был чем-то особенным. Он был в классе, который лучше всего оставить для проклятых. Позже, во время их побега, Мара рассказала им, почему молодой человек был так отчаянно нужен. Знайте, что он понял это.... это было больше, чем просто неэтично.

"Тогда мы присматриваем друг за другом. Ты ранен, и наша единственная цель - убедиться, что мы сможем остановить это от...

Чарли замолчал в тот момент, когда услышал, как открывается дверь. Был ли Трой уже здесь? Нет... Ее открыли тяжелой рукой, вдавив дверь прямо в стену. Только что вошел неизвестный враг.

Бросив один многозначительный взгляд на раненую женщину, Чарли медленно встал, готовясь снова бороться за свою жизнь. Он отошел в сторону, прижимаясь всем телом к стене. Он был бы практически невидим для любого, кто зашел бы дальше в дом, находясь в слепой зоне.

Много времени было потрачено на подготовку к тому моменту, когда ему придется его использовать, и не было никакого шанса, что Чарли все испортит.

Послышалось сопение. На улице было холодно? Судя по быстрой проверке, проведенной за двадцать минут до этого, температура была не слишком высокой. И все же ... это не должно было сравниться с нюхачами такого калибра. Конечно, не от любого человека, и уж тем более не от того, что кто-то вломился в дом.

... Шаги были тяжелыми и быстрыми. Может быть, доспехи? Кто бы ни был по ту сторону стены, он должен был весить значительно больше ста килограммов. Этажи выражали свое недовольство оказанным на них давлением. Если злоумышленник прыгнет, у них будет хороший шанс сломаться. Мог ли он это использовать?

Шаги продолжались. Поскольку Мара находилась в центре комнаты, она первой заметила личность незваного гостя. Чарли уже обсуждал это с ней раньше, и она согласилась отвлечься. Это была не постоянная позиция, так как он ожидал нападения в тот момент, когда незванный гость ступит на-

"Чарли", - спокойно начала Мара, ее тон был ровным, как ветер. "Это медведь".

Что? Чарли пришлось посмотреть на нее, так как шаги стали громче. И более быстрый.

А потом... потом голова просунулась сквозь дверной косяк. Это был медведь. Честное слово, медведь забрался в дом. Его глаза были устремлены на Мару, ее голос, казалось, привлек его внимание. Или, может быть, это был инстинкт, показывающий, что она беспомощна. Или это могла быть кровь на ее рубашке. Никто не мог быть уверен.

Чарли мог только наблюдать, как он сделал еще два шага в гостиную. Он был большой. Больше, чем ожидалось. Его мех был черным, но ни один волосок не мешал ему видеть мощное тело, которое было в его распоряжении. Простой взмах убьет любого, кому не повезет, если его ударят. Это означало только, что ему нужно было действовать быстро.

С громким щелчком он запрыгнул ему на спину. Однако этот щелчок был более чем достаточным предупреждением для крупного существа, оно уже наполовину встало на задние лапы. К тому времени, как Чарли ухватился за его мех, не давая ему упасть, он получил удовольствие от того, что был раздавлен между грубой стеной и массивным мешком плоти.

Давление было невыносимым. Ему казалось, что он вот-вот лопнет. И все же он не мог сдаться. В тот момент, когда существо расслабилось, Чарли нанес удар. Одним рывком он обхватил руками шею медведя. С помощью ноги, удерживающей его на месте, он оттолкнулся в сторону. Он использовал всю доступную силу, и-

Трещина. Именно этот звук был слышен, когда медведь упал на землю, а Чарли навалился на него сверху. Он повернул его голову, его рот повернулся не в ту сторону. Оно смотрело на него в свои последние мгновения.

Затем последовала обратная реакция, и Чарли начало рвать кровью на его мех. Он упал на колени, не в силах стоять. Его тело кричало. Его зрение потемнело. Его конечности дрожали. Его вены, казалось, вот-вот лопнут. Его-

- Забаррикадируй дверь, когда уберешься отсюда, - сказала Мара. "Их может быть больше, теперь, когда у нас есть что-то, что их привлекает".

... Боль была всего лишь вызовом, к которому нужно стремиться. Она была права. Зверь был мертв, но его плоть только заманивала других на их место. Чарли пришлось его передвинуть.

"Обещай, что ты не умрешь, пока меня не будет", - попросил Чарли, не в состоянии думать достаточно. В голове у него стучало. Это было то, что он получил от чрезмерного употребления.

"Если это поможет тебе быстрее уйти", - последовал ответ. Оглянувшись, он увидел, что она снова начала писать на планшете, как будто ничего не произошло.

... был ли он тем сумасшедшим? Просто иногда мне так казалось.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2610743>